

ДУШЕВНАЯ ВСТРЕЧА

Запрет на излишнюю болтовню, резная колыбель без бортов, столы яств и мясной бизнес. Представители редкого малочисленного народа — ногайцев — семья Кальдимуратовых живет в Хабаровске более пятнадцати лет. Мурзаби и Руфина обзавелись тремя дочерьми, многочисленными русскими друзьями, развили свое дело, при этом сумели сохранить исконные традиции и обычаи, в которых воспитывают детей

История переселения и становление на новой земле

У представителей этого народа нет суверенитета или отдельной республики. На карте Северного Кавказа обозначена Ногайская степь, но люди переместились кто куда: в Дагестан, Чечню, Ставропольский край, Астрахань, в Калмыкию. Более сорока семей много лет живет в Хабаровске. Большинство переехало на нашу землю еще по программе переселения во времена СССР. Руфина и Мурзаби Кальдимуратовы приехали в столицу Хабаровского края 17 лет назад, в гости к брату Мурзаби, когда их старшей дочери, Айгуль, было два года. Место понравилось, люди — тоже. Так они стали хабаровчанами и не пожалели.

Много лет Кальдимуратовы занимаются торговлей: продают мясо на рынке. Сейчас бизнес подрос, и продукция семьи заинтересовались хабаровские рестораны и кафе, крупные супермаркеты. В день по точкам разлетаются тонны свежей говядины, телятины и баранины. На ферме семьи в Федоровке сейчас больше 70 голов крупного рогатого скота и больше 110 баранов и ягнят. Баранина стала популярной среди хабаровчан в последние несколько лет. Раньше Мурзаби продавал 2—3 барана в неделю, сейчас совсем другие объемы. «Распробовали, — говорит Руфина. — Баранина — очень вкусное мясо, сейчас на рынке его покупают каждый день, специально за ним едут. И магазины, и рестораны покупают его в больших объемах».

Жена Мурзаби Руфина работает на Центральном рынке. У семьи на мясном круге есть два торговых места. Когда семейство перебралось в Хабаровск, Руфина работала по специальности — учителем начальных классов. Нарботала 10 лет стажа. По выходным друзья приглашали ее продавцом мяса на рынок. Она быстро втянулась и позже стала продавать уже свой продукт: «Все наши друзья — ногайцы — торговали мясом на рынке. Так что я себя чувствовала хорошо среди своих. Уже который год работаю там каждый день с утра до вечера и мне хорошо, по школе не скучаю. Работа кипит: и на ферме, и на рынке. Но ничего, еще и детей рожать успеваем».

Ценности и исконные традиции

У Кальдимуратовых трое дочерей: старшая, девятнадцатилетняя Айгуль, — студентка стоматологического факультета Российского университета дружбы народов в Москве, средней, Алине, — 12 лет, она круглая отличница и настоящий кулинар, несмотря на свой нежный возраст. Нас Алина угощала самодельными вкуснейшими ногайскими пельменями. Младшей, Анелии, едва исполнился год.

«Они у нас очень самостоятельные, старшая дочь окончила школу с золотой медалью и сама поступила в РУДН. Мы отговаривали, мол, тяжело учиться в медицинском, но она сама так решила. Алина учится на одни пятерки. Мы никогда не касались учебы дочерей, они все сами. Почему такие, сами не знаем», — говорит Руфина Кальдимуратова.

Мурзаби Кальдимуратов, глава фермерско-крестьянского подворья:

«Полтора года назад мы получили грантовую поддержку от министерства сельского хозяйства. Переехали из Могилевки в Федоровку, начали строительство, закупили племенных коров из Алтая. Эти коровы будут производить молоко. Впоследствии хотим купить молочный модуль для переработки молока. Будем производить молоко, кефир, творожки. Все будет в упаковке. Но это пока планы на будущее. Сейчас все же занимаемся мясом».

76

Дочек Руфина и Мурзаби растят в любви и уважении друг к другу и к старшим. У мусульманских семей это в крови. Кальдимуратовы не отрывают детей от современных реалий, но все же традиций придерживаются. «Все праздники мы отмечаем по нашим традициям. Видели бы вы нашу ногайскую свадьбу! Детей воспитываем по-нашему, стараемся, чтобы они не забывали родного языка, — дома говорим по-ногайски. Они понимают хорошо, но в речи сильно искажают звуки. Хотя, когда возвращаются с запада (каждое лето девочки ездят к бабушке в Пятигорск), хорошо говорят на родном языке. У нас всегда рады гостям, мы накрываем огромные столы, почти не пьем алкоголь, у нас не принято курить. Наверное, это как-то воспитывает. Плюс ценность семьи. Мы с Руфиной вместе с восьмого класса. Она и в армию меня провожала, ждала, все и всегда у нас вместе. Не ругаемся», — делится с нами Мурзаби.

Теплый прием гостей и вкусный, изобилующий угощениями стол — не пустые слова. Ногайские пирожки с мясом — парамачи, говяжий бульон с тончайшей домашней лапшой, ногайские пельмени, сладости и особенный национальный чай с молоком, солью, сливочным маслом и перцем. Таким напитком ногайцы начинают каждый свой день. Даже просто с куском хлеба это полноценная еда. На вкус не привыкшему к такому чаю русскому человеку кажется, что это наваристый бульон — сытный, густой и очень горячий.

**ЧАЕМ С МОЛОКОМ, СОЛЬЮ, СЛИВОЧНЫМ
МАСЛОМ И ПЕРЦЕМ НОГАЙЦЫ
НАЧИНАЮТ КАЖДЫЙ ДЕНЬ. НА ВКУС НЕ
ПРИВЫКШЕМУ К ТАКОМУ ЧАЮ РУССКОМУ
КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО НАВАРИСТЫЙ
БУЛЬОН — СЫТНЫЙ, ГУСТОЙ И ГОРЯЧИЙ**

«У нас традиции во всем. Мы стараемся их беречь, ведь это наша история, национальный колорит. К примеру, все наши дети были вынянчены в бесиках — деревянных колыбелях. На Кавказе все дети спят в таких. До сорока дней точно. Это колыбелька без бортов со специальными, пришитыми к краям пеленками, которыми ребенок привязывается к колыбели и спокойно спит, не пугаясь своих ручек и ножек. Мы не знаем бессонных ночей, у нас дети спокойные, потому что спят хорошо. У Анелии тоже такая люлька, ее нам делали здесь на заказ. Конечно, она и в обычной кровати спит, и со мной, но все-таки от традиционного бесика мы не отказываемся, и она любит его очень», — говорит Руфина.

У Кальдимуратовых колыбель не совсем такая, как на Кавказе. По словам Руфины, памперсов кавказские дети не знают. По всем правилам бесик оборудован специальным туалетом для малышей: к вырезанному отверстию крепится съемная емкость — а-ля клозет для малыша. Так ребенок спит сухим и чистым без подгузников.

Запреты и обычаи

Руфина и Мурзаби вместе не один десяток лет. Правда, за эти годы никто из братьев Мурзаби не слышал голоса Руфины. По обычаю ей запрещено разговаривать с братьями, сестрами, тетями и дядями мужа. Если заговорит — позор. «Не знаем точно, откуда этот обычай, но, наверное, чтобы жена много не болтала родне о том, что происходит дома», — говорит Мурзаби. Не так давно старший брат Мурзаби сказал ему, что хочет услышать голос Руфины. Он подарил ей кольцо (дарить золото — правило для мусульманских семей), и Руфина теперь может обмолвиться парой слов с братом мужа. Обычно, если что-то было нужно сказать братьям супруга, Руфина передавала через дочерей.

«У нас много обычаев. И мы ими не пренебрегаем, чтим их. Вот сейчас полетим к родне на свадьбу. На свадьбу не приехать нельзя. На наших традиционных бракосочетаниях и торжествах минимум 500 человек гостей. Это и родственники, и друзья родственников, и друзья друзей, и родня друзей друзей. Всех этих людей мы приглашаем к нашим столам, в свои дома. Мы всем рады», — рассказывает женщина.

И искренность слов чувствуется во всем, в хлопотах вокруг стола — и Руфина, и ее средняя дочь только успевают подливать горячий чай, ставить на стол новые блюда, рассказывать о своем быте и семейных радостях. Разница

в отношении к трудностям между русскими и ногайцами отчетливо очевидна: наши, русские, после дня торговли на рынке изжаловались бы на усталость, раздражались по любому поводу и, наверное, переругались бы между собой. А тут друг другу улыбаются, детей обожают, голоса не повышают, пирогов напекли, гостям рады.

На часах было 20:30.

— Мы сейчас еще поедем тетю с днем рождения поздравлять в Переяславку. А потом обратно домой.

— Так ведь это так далеко!

— Да ну что вы! Съездим, поздравим, а как иначе?! И назад домой, отдыхать. Утром на работу. ■